

Пассивно-агрессивные клиенты

Дмитрий Юрьевич
ЛОМЫКИН

Место работы: психолог, частная практика; Иркутск, Россия;

d.lomykin@gmail.com

ORCID: 0009-0000-4526-1597

Dmitrii Urievich
LOMYKIN

Place of work: psychologist, private practice; Irkutsk, Russia;

d.lomykin@gmail.com

ORCID: 0009-0000-4526-1587

Passive-Aggressive Clients

Аннотация: В данной работе говорится о формировании пассивно-агрессивной личностной адаптации у клиента, предполагаемой семейной системе, в которой он рос, роли пассивности в жизни клиента и его излюбленных ролях в коммуникации с другими. Пассивно-агрессивные клиенты — одни из самых сложных в работе терапевта, так как они стремятся не к достижению результатов в терапии, а скорее к обесцениванию работы терапевта и избеганию каких-либо изменений. Избегание и обесценивание являются результатом того, что активная энергия таких клиентов, которая могла бы быть направлена на рост и развитие, была тем или иным образом заблокирована в детском возрасте. Статья предлагает обзор взглядов нескольких авторов на пассивно-агрессивного клиента, позволяющий лучше увидеть скрытые выгоды самого человека и его близких. В частности автор опирается на работы Фрэнсиса Бондс-Вайта, Аарона Вулфа и Джеки Ли Шиффов, Иана Стюарта и Вэна Джоинса. Также в статье описываются первые шаги в установлении контакта с такими клиентами на сессии.

Ключевые слова: пассивная агрессия, транзактный анализ, пассивность, симбиоз, личностная адаптация.

Abstract: This article talks about the formation of passive-aggressive personality adaptation in a client, a supposed family system in which he grew up, the role of passivity in the client's life and his favorite roles in communication with others. Passive-aggressive clients are among the most difficult in the therapist's work, as they do not seek to achieve results in therapy, but rather to devalue the therapist's work and avoid any changes. Avoidance and devaluation are the result of the fact that the active energy of such clients, which could have been directed at growth and development, was somehow blocked in their childhood. This article suggests a review of the views of several authors on a passive-aggressive client, allowing you to see better the hidden benefits of a person and his or her loved ones. In particular, the author draws on the works of Francis Bonds-White, Aaron Wolfe Schiff and Jackie Lee Schiff, Ian Stewart and Van Joines. The article also describes the first steps in establishing contact with passive-aggressive clients in a session.

Keywords: passive aggression, transactional analysis, passivity, symbiosis, personality adaptation.

Пассивно-агрессивные клиенты — одни из самых сложных в работе терапевта, поскольку их энергия не направлена на достижение результата. Скорее наоборот, они прилагают немалые усилия для обесценивания работы терапевта и избегания каких-либо изменений.

При этом они часто обращаются за психологической помощью: выражаясь образно, они спускаются с социального этажа на психологический, где могут увязнуть в бесконечных процессах обучения и тренингах, хождениях по терапевтам, или же могут изменить свой сценарий и добиться результата в ходе терапии.

В данной статье мне хотелось бы поговорить об особенностях формирования пассивно-агрессивной адаптации, опираясь на статьи Фрэнсиса Бондс Вайта (Bonds-White, 1984a, 1984b) и Шиффов (Schiff & Schiff, 1971).

Говоря о пассивно-агрессивной личностной адаптации, Поль Вар указывает возраст ее формирования — 18–36 месяцев (Ware, 1983). И мы сразу можем заметить, что она находится ровно посередине между адаптациями для выживания и социального одобрения, что, на мой взгляд, говорит о ее ригидности.

Для понимания формирования такой личностной адаптации необходимо взглянуть на систему целиком. И Фрэнсис Бондс-Вайт в первой части своей большой статьи (Bonds-White, 1984a) отлично показывает предполагаемую структуру семьи пассивно-агрессивного клиента (рисунок 1).

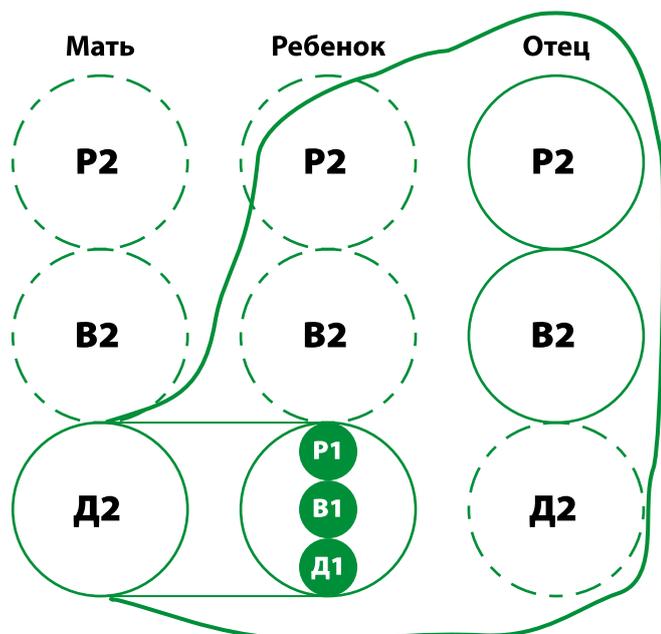
Пассивно-агрессивные люди рассматриваются как замкнутые в беспомощную и фрустрирующую единицу с матерью. Эта единица вращается вокруг отца, который имеет дело с внешней реальностью. И тогда мы говорим про два полюса, между которыми

Дмитрий Юрьевич ЛОМЫКИН
Пассивно-агрессивные клиенты

ми ребенок «зависает». Задача отца — «оторвать» ребенка от матери, но тогда система будет разрушена, в частности будет размыта роль матери, ее идентичность в социальном мире. Для поддержания этой системы (рисунок 1), энергия ребенка, которая может быть направлена на рост и развитие, блокируется. Активное становится пассивным, и, на мой взгляд, это может быть достигнуто несколькими способами:

- обесценивать результат ребенка, не давая ему поглаживаний за его усилия вовсе или интерпретируя результат как личную заслугу;
- играть в игры, тратя на это большую часть энергии;
- саботировать любое достижение результата, превращая всё в процесс.

Отец приветствует младенца, который займет его место в симбиозе, чтобы отец мог отстраниться

Симбиотическая структура пассивно-агрессивной семьи

Рисунок 1. Структура семьи пассивно-агрессивного клиента.

Лично для меня история клиента с пассивно-агрессивной личностной адаптацией — это история не начатого пути. И тут стоит понимать, что фигура отца крайне удалена от ребенка. Будто бы ребенку нужно сделать не шаг для сближения, а целый прыжок через пропасть к этому далекому социально-активному отцу.

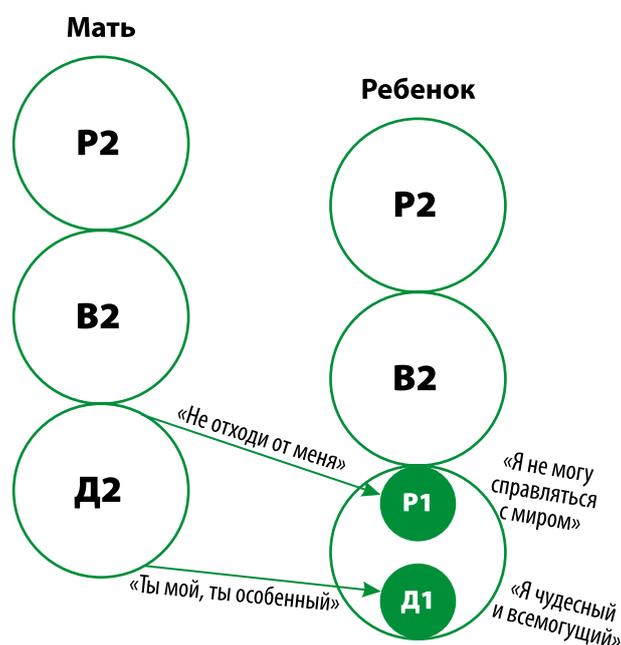
Бондс-Вайт в своей статье (Bonds-White, 1984a) пишет, что у большинства клиентов в истории детства выявляются три поразительные особенности:

- это крайняя дистанция, которую они испытывали от одной родительской фигуры (обычно отца). Дистанцированный отец может переживать

как доброжелательным, но чаще тираническим, эмоционально холодным и бесчувственным;

- их чувство специфичности;
- степень, в которой они считают себя как объект.

Внутренний конфликт, возникающий в эго-состоянии Ребенка (рисунок 2), между чувством всемогущества, развиваемым в Д1, и испугом, развиваемым в Р1, приводит к чувству «застревания», которое часто испытывается пассивно-агрессивными людьми. Этот конфликт также порождает внутреннюю путаницу в вопросе о том, как идентифицировать себя в мире: «я беспомощен», «я прекрасен», «я — объект, который можно передвигать».

Сценарные послания в возрасте 0-18 месяцев

Рисунок 2. Ранние послания.

А материнское отношение к ребенку лучше всего описать как **чрезмерное**. Ребенок служит оправданием социальной нереализованности матери, ее собственной размытой идентичности. Всякие социальные достижения, **закрепленные** результаты ставят под угрозу симбиоз с матерью, и тогда мы говорим о привычных типах сценарных процессов: **«Почти» 1-ого типа** («Сизифов труд») и **«Всегда»**, а также драйверов характерных для данной адаптации — «Старайся» и «Будь сильным» (Kahler, 1975).

Шиффы пишут в своей статье (Schiff & Schiff, 1971) о том, что цель пассивного поведения — сделать так, чтобы другому человеку стало настолько некомфортно, чтобы он позаботился о пассивном человеке. Цель пассивного поведения — поддержание симбиоза и поддержание не-функционирования тех эго-состояний, которые могли бы бросить ему (симбиозу) вызов.

Стоит учитывать, что раннее детское решение такого ребенка, попавшего под контролирующего, ультимативного родителя, реализующего потребность во власти и признании в отношениях с этим ребенком, было про борьбу. **Раннее детское решение:** «Чтобы выжить, я должен бороться. Если я не смогу получить желаемое, то, по крайней мере, сделаю всё, чтобы вы не получили то, что хотите!».

И борьба здесь будет привычной формой контакта, коммуникации. Так клиент будет своей пассивностью приглашать нас в борьбу с ним в кабинете. Мы можем чувствовать в контрпереносе желание научить этого ребенка и «сделать из него человека». Может подниматься гнев, и это именно то, чего ждет пассивно-агрессивный. Именно такая реакция терапевта подтвердит его сценарий, и он убедится в том, что никто не может ему помочь.

Фрэнсис Бондс-Вайт пишет (Bonds-White, 1984a) о «Секретном Ребенке» (Secret Child) клиента и рисует это следующим образом:

Сверхадаптивный Ребенок

Проводит время с матерью - ищет условные положительные поглаживания за ничегонеделание, развлекает мать

Рисунок 3. Функциональный анализ ПА Ребенка.

Автор также упоминает дошкольный возраст с 3 до 7 лет, ведущей деятельностью которого является игра — процедура, посредством которой реальность формируется и проверяется. Большинство пассивно-агрессивных клиентов имеют мало воспоминаний об активной социальной игре. Они помнят рисование, игру со своими куклами, прогулки со взрослыми и самостоятельные игры. По большей части в основном их игры с другими детьми были минимальными. Они помнят долгие часы одиноких игр, а иногда мама подсказывала им, чем заняться.

Именно поэтому Вэн Джоинс и Иан Стюарт называют их Игривыми Бунтарями (Сопротивленцами). «Игра» — ключ к установлению альянса с этими клиентами, и авторы предлагают взаимодействовать через транзакции СД—СД, катектируя секретного ребенка клиента в течение нескольких первых сессий. Это хорошо делать с помощью юмора и разговора на отвлеченные темы. Игривые бунтари могут легко поддерживать разговор про музыку, искусство и нечто такое, где нет четких границ и правил. Это также могут быть компьютерные или спортивные игры. Жанр стендапа в последние годы очень четко показывает то, почему бунтари как раз игривые: их пассивная агрессия отлично летит с подмостков сцены в форме шуток. В контакте с игривыми бунтарями очень чувствуется накопленный гнев и внутреннее напряжение, которое хорошо бы как раз снять юмором, в отличие от параноидной адаптации.

Я предпочитаю несколько первых сессий работать именно на альянс, довольно-таки широко спрашивая клиента о его жизни. Мы помним, что ведущий драйвер здесь «Пытайся/Старайся», а сценарный процесс — «Почти». Структурно пассивно-агрессивная личностная адаптация показана в книге Джоинса и Стюарта о персональных адаптациях (Joines, Stewart, 2002), и задача терапии здесь — катектировать В2, чтобы он помог принять новое решение о борьбе с Родителем (см. рисунок 4). Не стоит ждать быстрых изменений в работе с этими клиентами.

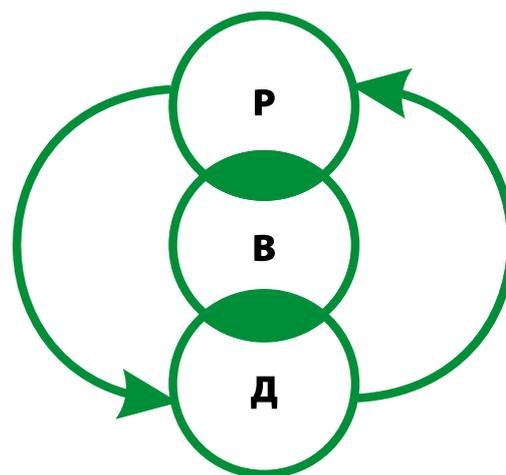

Рисунок 4. Пассивно-агрессивная личностная адаптация.

В своей статье «Игры и пассивность» (Ingram, 1980) Роберт Инграм пишет, что Игривые Бунтари как правило играют в игры, где есть только две роли: **Преследователь** и **Жертва**, и тогда мы говорим об играх в диаде или симбиозе, а также о пассивности, целью которой является поддержание этого симбиоза. В своей очень значимой для всего транзактного анализа статье Аарон и Джеки Шиффы (Schiff & Schiff, 1971) пишут

о **четырёх видах пассивности**, которые стоит помнить и учитывать при лечении пациента:

- ничегонеделание;
- сверхадаптация;
- ажитация;
- инвалидизация/насилие.

Если в игре присутствуют три роли, то мы как раз можем здесь вспоминать о той самой социально дистанцированной фигуре одного из родителей, о которой писал Фрэнсис Бондс Вайт (Bonds-White, 1984a, 1984b).

Психологические игры пассивно-агрессивных клиентов подробно разбирает Роберт Инграм в своей статье (Ingram, 1980), я не буду углубляться в описание этих игр, с ними вы можете подробно ознакомиться в классическом труде Эрика Берна (Berne, 1964), я же просто приведу их названия (рисунок 5).

Игры пассивно-агрессивных

У пассивно-агрессивных клиентов две роли в играх - Жертва и Преследователь

Рисунок 5. Игры пассивно-агрессивных клиентов.
* — «Почему бы тебе не... — Да, но...»

Заключение

В заключение хочу сказать, что пассивно-агрессивное расстройство личности было в DSM-III, который датируется 1980 годом, и там пассивно-агрессивная личность характеризовалась установкой на скрытый протест и пассивное сопротивление руководству, за которым находится агрессия, которая не допускается к манифестному выражению. Далее из руководств по диагностике психических расстройств такая модель поведения исчезла, что, на мой взгляд, скорее говорит о духе времени.

Очень значимыми я считаю два момента. О первом пишет Фрэнсис Бондс-Вайт: «...терапевт, работающий с пассивно-агрессивными личностями, должен быть готов к тому, что клиент свернет палатку и уйдет в любой момент, когда терапевт констатирует отсутствие мышления» (Bonds-White, 1984, p. 185) О втором говорят Аарон и Джеки Шиффы: «Главный фактор излечения пассивно-агрессивных клиентов — это окружающая их социальная среда» (Schiff & Schiff, 1971, p. 75). Я согласен с ними, ведь одна из форм пассивности — это «ничегонеделание», делание чего угодно, кроме необходимого человеку. Мы здесь

будто бы говорим про праздный образ жизни, что при наличии ресурсов не запрещено, говорим про жизнь в симбиозе, и, на мой взгляд, именно экономический рост и либерализация общества стали причиной того, что из DSM-IV убрали пассивно-агрессивное личностное расстройство. Если вокруг индивида будут те, кто поддержит здоровый дух соперничества и достижение конкретных фиксированных результатов, то это будут те самые поддержка и поглаживания, необходимые для превращения пассивной энергии в активную.

Список литературы

1. Berne, E. (1964). *Games People Play*. New York: Grove Press.
2. Bonds-White, F. (1984a) *The Special It: Treatment of the Passive-Aggressive Personality: Part I* // *Transactional Analysis Journal*. 14 (2). pp. 124–130.
3. Bonds-White, F. (1984b) *The Special It: Part II Treatment of the Passive-Aggressive Personality* // *Transactional Analysis Journal*. 14 (3). pp. 180–190.
4. Ingram, R. (1980) *Games and Passivity* // *Transactional Analysis Journal*. 10 (1). pp. 13–15.
5. Joines, V., Stewart, I. (2002) *Personality Adaptations: A New Guide to Human Understanding in Psychotherapy and Counseling*. North Carolina: Lifespace Publishing.
6. Kahler, T. (1975) *Drivers: The Key to the Process of Scripts* // *Transactional Analysis Bulletin*. 5 (3). pp. 280–284.
7. Schiff, A.W., Schiff, J.L. (1971) *Passivity* // *Transactional Analysis Journal*. 1 (1). pp. 71–78.
8. Ware, P. (1983) *Personality Adaptations* // *Transactional Analysis Journal*. 13 (1). pp. 11–19.

Какой словарь используют пассивно-агрессивные клиенты и каковы конкретные методические рекомендации работы с ними — об этом читайте в этом же номере на стр. 30.